

Маленькому русалу долго снились странные, причудливые сны.

В этих снах холодный, сдержанный голос как будто что-то говорил ему.

Но он ничего не запомнил.

На следующее утро его разбудил доносившийся из кухни аппетитный аромат.

«Этот запах... Свиные рёбрышки?»

Почувств его, маленький русал мгновенно взбодрился.

Он потёр глаза и, оперевшись о постель, сел.

Стоило ему подняться, как сидевший напротив Сяо Хэ подпрыгнул на месте и закричал:

— Жань Си, Жань Си! Сяо И очнулся!

Жань Си поспешно вбежал в комнату. Посмотрев на всё ещё сонного малыша, он облегчённо выдохнул:

— Проголодался? Врач сказал, что капельницы тебе не нужны. Нужно просто побольше спать и хорошенько есть. Иди сюда, я приготовил твои любимые свиные рёбрышки в соевом соусе, а ещё отварную рыбу в остром сычуаньском масле и пряных креветок. Давай, садись за стол.

Маленький русал сглотнул слюну, наскоро вымыл руки и одним прыжком очутился перед обеденным столом.

На квадратной деревянной столешнице теснились тарелки и миски — всё с пылу с жару.

В самом центре красовалось глубокое блюдо с тушёными рёбрышками и цинсунем.

Свежий цинсунь только недавно выкопали с грядки: нежно-зелёный, сочный, он источал тонкий природный аромат.

Сами же рёбрышки были из личных запасов в холодильнике. Обычно Жань Си экономил их и отрезал лишь по кусочку, но на этот раз, похоже, пустил в ход всё, что было, приготовив огромную порцию.

Аккуратные кусочки рёбер, обжаренные до карамельной корочки в домашней острой пасте

доубаньцзян и леденцовом сахаре, тушились со специями — кулинарным вином, соевым соусом, бадьяном и чесноком, успев пропитаться каждым вкусовым оттенком. Нарезанные стебли цинсуня стали настолько нежными, что легко ломались от малейшего нажатия палочек. Перед самой подачей Жань Си добавил для пикантности мелко нарезанный острый перец и щедро посыпал блюдо свежим зелёным луком.

В готовом блюде свежий аромат зелени идеально сочетался с сочным мясным запахом, переплетаясь с густым ароматом специй, лёгкой остротой и свежестью лука. От одного этого запаха рот наполнялся слюной, а рука сама тянулась к огромной пиале с рисом.

Глаза маленького русала восторженно заблестели. Схватив палочки, он без лишних раздумий накиннулся на рёбрышки.

Не прошло и четверти часа, как огромная миска опустела — исчезли и мясо, и цинсунь.

Он даже вылил густой, насыщенный соус в рис и съел всё до последней крошки, не оставив ни капли.

Жань Си с улыбкой пододвинул к нему тарелку с рыбой:

— Держи, ты ведь её так любил.

Однако малыш взял лишь один кусочек, медленно разжевал его и отложил палочки.

Тогда Жань Си поставил перед ним пряных креветок.

Маленький русал съел пару перчинок, закинул в рот ложку риса и снова замер.

Жань Си слегка нахмурился:

— Наелся?

Малыш послушно кивнул.

Но в этот момент его живот предательски и очень громко заурчал, словно заявляя во весь голос: «Я голоден! Я всё ещё голоден!»

Накануне Жань Си слышал от врача, что маленькие русалы в детстве могут внезапно вступать в период стремительного роста. В это время их организм развивается невероятно быстро, а аппетит возрастает в разы.

Мало того, что в этот период они едят за десятерых, так ещё и вкусы у них становятся на редкость причудливыми. То, что они обожали раньше, сейчас могут даже не коснуться.

Проще говоря: они становятся невероятно прожорливыми и до безумия привередливыми.

Глядя на притихшего малыша, который сидел, опустив глаза, Жань Си терпеливо спросил:

— Хочешь только свинину?

Маленький русал надул губы и замотал головой.

Однако его горло непроизвольно дрогнуло от жадного глотка. Тело буквально кричало: «Свинка такая вкусная, хочу ещё!»

Жань Си взглянул на часы:

— Дома больше ничего не осталось. Подожди немного, я съезжу в город и куплю ещё мяса.

Услышав это, маленький русал мгновенно выпрямился и отчаянно затряс головой, насупившись. Он принялся активно жестикулировать, показывая всем своим видом: «Кто сказал, что я хочу свинину? Вовсе нет! И вообще, я не голоден!»

С трудом подавляя смех, Жань Си успокоил его:

— Я еду в город не только ради твоего мяса. У нас всё равно закончилась ткань, нужно пополнить запасы.

Помимо ткани, он планировал купить разноцветную глину для лепки, чтобы дети в детском саду могли мастерить поделки.

Выслушав эти объяснения, малыш наконец успокоился и перестал размахивать руками.

Но головы он так и не поднял, продолжая сидеть надувшись, удручённый собственной слабостью.

Жань Си и подумать не мог, что кроха просто уязвлён своей внезапной прожорливостью и капризами. Решив, что тот просто притомился от недоедания, он ласково погладил его по голове:

— Не грусти, я быстро. Братец Сяо Хэ посидит с тобой, так что никуда не убегай...

Услышав это, сидевший рядом Сяо Хэ удивлённо воскликнул:

— А? Разве я не еду с тобой? Жань Си, до города путь неблизкий, тебе ведь понадобится моя повозка с морскими конями?

Жань Си покачал головой и объяснил, что малыш ещё слишком слаб. Врач велел ему отдыхать дома, поэтому рядом обязательно должен оставаться кто-то взрослый.

Сам же он уже изучил маршрут автобуса. Пусть дорога туда и обратно займёт около трёх часов, но остановка находится совсем рядом с центральным рынком, так что это вполне удобно.

Сяо Хэ замялся:

— Может, тогда ты останешься, Жань Си? А я съезжу за мясом и тканью?

— А ты знаешь, какое именно мясо и какую ткань нужно купить? — спросил Жань Си.

Сяо Хэ почесал затылок и неуверенно предположил:

— Ну... самую дорогую?

Ведь дорогое дешёвым не бывает?

Глядя на этого прирождённого транжиру, Жань Си мысленно схватился за голову.

— Ладно, лучше я сам.

Иначе всех их с трудом накопленных сбережений не хватит даже на кусок отборной свиной корейки, которую выберет Сяо Хэ.

К счастью, за последние пару месяцев совместной жизни Сяо Хэ перестал до смерти бояться маленького русала. Теперь бобра и рыбу можно было спокойно оставить наедине.

Убедившись, что малыш послушно лёг в постель, и дав Сяо Хэ последние наставления, Жань Си закинул за плечи пустой походный рюкзак и направился к автобусной остановке на окраине посёлка.

Устроившись на сиденье старенького автобуса, Жань Си посмотрел в окно. На вершине зелёного холма виднелся их маленький домик — его белые стены ярко сияли на фоне пронзительно-голубого неба.

«Какая сегодня чудесная погода!»

Жань Си откинулся на спинку кресла, прикрыл глаза и надел наушники.

\*\*\*

На холме царил покой.

Во дворе Сяо Хэ перекинулся в бобрёнка и увлечённо грыз деревянные кубики.

В комнате, свернувшись калачиком под мягким одеялом, крепко спал маленький русал.

Кругом разлились тишина и безмятежность.

Но вот листва на деревьях у вершины холма тревожно затрепетала.

Морские птицы, кружившие над волнами, поспешно устремились к берегу.

Малыш резко открыл глаза.

Врождённое чутьё русалов подсказало ему: приближается нечто грозное.

Ледяные воздушные массы, несущиеся с далёкого нагорья, и тёплые, влажные испарения, поднимающиеся от океана, вот-вот должны были столкнуться лицом к лицу.

Неистовая буря — та самая, о которой рассказывал бобёр, особенный ураган этих мест, — надвигалась на них стремительно и беспощадно.

И её эпицентр придёт прямо на Зелёную Долину!

Маленький русал смутно припомнил, как слышал истории о людях, которые во время сильных ливней проваливались в открытые ливнёвки или падали в каналы и бесследно исчезали.

Для морского народа буря была пустяком. Но для хрупкого человека она могла стать смертельным приговором.

Превозмогая слабость, он попытался сесть.

Ему хотелось выбежать во двор и заставить Сяо Хэ немедленно предупредить Жань Си, чтобы

тот укрылся где-нибудь повыше и ни в коем случае не оставался на улице.

Но тело стало податливым и бессильным, словно намокшая губка.

Он не то что подняться к Сяо Хэ — даже пальцем пошевелить не мог, чтобы столкнуть стакан с прикроватной тумбочки.

«Почему я так слаб? Неужели это действительно из-за стремительного роста? Впрочем, сейчас это неважно. Важно другое: как предупредить этого глупого, хрупкого человека?»

Малыш насупился, в висках запульсировала тупая боль.

И снова в самой глубине его сознания раздался тихий, усталый вздох.

Дыхание маленького русала перехватило. Он мысленно закричал, обращаясь к этому таинственному голосу:

— Ты ведь можешь ему помочь, правда? Можешь! Раз уж сумел вернуть меня сюда, то наверняка сумеешь сделать то, что мне сейчас не под силу!

Спустя мгновение голос действительно отозвался:

— Это всего лишь дождь. Этот человек не настолько беспомощен. У него достаточно ума, чтобы сообразить, как поступить. Вероятность несчастного случая ничтожно мала.

Малыш со злостью стиснул зубы:

— Чушь! Он останавливается передохнуть, даже когда несёт обычный мешок картошки!

Голос затих.

Лицо маленького русала вспыхнуло от гнева:

— Он даже под водой дышать не умеет! Споткнётся — и прыгает от боли на одной ножке! А когда читает мне сказки на ночь, у него глаза слезятся! Он такой беззащитный... Как ты можешь бросить его?! К тому же, если бы я внезапно не превратился в ненасытную прожору, разве поехал бы он в город один? А в том, что я стал таким прожорливым, точно виноват ты!

После долгого молчания невидимый собеседник тяжело вздохнул:

— Только один раз.

«Значит, я угадал? Мой дикий аппетит действительно как-то связан с ним? Неужели хозяин этого голоса...»

Обрадовавшись, маленький русал не успел развить мысль или расспросить его подробнее. Голову снова накрыла знакомая волна головокружения.

В мгновение ока его сознание погрузилось в первозданную, бездонную тьму.

\*\*\*

Жань Си стоял на автобусной остановке, сжавшись под хлипким навесом от ледяного ветра, и непрерывно стучал зубами. Влагозащитный рюкзак за его спиной был набит до отказа.

«Что за чертовщина с погодой?!»

Когда он уходил с рынка, ярко светило солнце. Но стоило отойти на пару сотен метров, как небо заволочло зловещей тьмой.

Буквально за считанные минуты чёрные тучи закрыли небосвод. Сверкнула молния, громыхнул гром, и хлынул неистовый ливень — словно кто-то перевернул над городом гигантский чан с водой.

Стена дождя была такой плотной, что Жань Си едва мог открыть глаза. Почти на ощупь он добрался до остановки, радуясь хотя бы крыше над головой.

Но крошечный навес перед лицом разбушевавшейся стихии оказался бесполезен.

Порывы ветра швыряли косые струи воды прямо под крышу, нещадно хлеща его по лицу и плечам.

Одежда и волосы промокли насквозь.

Вода под ногами стремительно прибывала, затапливая щиколотки.

«Так вот о каком сезонном ливне говорил Сяо Хэ? Да это же настоящий кошмар! Совсем не похоже на его "просто сильный дождик"»

Жань Си утер заливавшую глаза воду и вгляделся в электронное табло на столбе остановки.

На экране горела ярко-красная надпись:

**\*\*[Рейсы временно отменены]\*\***

«Скверно»

Последний автобус до посёлка должен был уйти в пять вечера, а на часах уже три.

Если движение не восстановят, он застрянет здесь до утра.

«Ладно, сам-то я могу переночевать в какой-нибудь дешёвой гостинице — денег на это хватит. Но как там мой маленький русал? Будет ли он волноваться?»

Опять же, хоть он и приготовил еду заранее, этот упрямец настолько привередлив, что запросто может отказаться от всего и снова упасть в обморок от голода. Или, что ещё хуже, этот гордец упрётся и принципиально не притронется к еде, пока Жань Си не вернётся.

Стиснув зубы, Жань Си решил позвонить Сяо Хэ. Нужно было предупредить его, что он задерживается, и попросить присмотреть за малышом.

К счастью, его телефон был водонепроницаемым.

Он вытащил аппарат, смахнул капли с экрана, но тут же осёкся: на индикаторе горело «Нет сети».

Очевидно, ураган повредил линии электропередач или вышки сотовой связи.

Жань Си убрал бесполезную трубку обратно в промокший карман.

В груди поселилась настоящая тревога.

«Что же делать? Может, побежать обратно в торговые кварталы под ливнем и поискать стационарный телефон? Но работает ли хоть один магазин в такую бурю?»

Пока он лихорадочно соображал, очередной шквал ледяного ветра обрушился на остановку.

Холодный воздух, казалось, проникал под кожу, пробирая до самых костей. Жань Си, одетый в одну лишь лёгкую футболку, мелко задрожал.

«Ничего. Это просто гроза. Она скоро пройдёт. Как только ливень утихнет, я найду способ



связаться с ними. Всё будет хорошо...»

Он обхватил себя руками и принялся растирать плечи, пытаясь хоть немного согреться.

Но холод был не единственной бедой. Вода на дороге поднималась с ужасающей скоростью.

Ещё пару минут назад она едва закрывала щиколотки, а теперь доходила почти до колен.

Остановка находилась в самой низине. Если ливень не прекратится, отсюда придётся выбираться вплавь.

Если, конечно, у него останутся силы на заплыв с тяжёлым рюкзаком.

Жань Си нервно усмехнулся сквозь стук зубов. Нужно было решать: бежать на возвышенность под хлещущие струи или оставаться на месте.

«Если побегу, могу вслепую наступить на открытый люк — ураганы часто срывают крышки. Интересно, успеет ли Управление трансмиграции среагировать и вытащить меня до того, как я уйду на дно? А если останусь... захлебнусь прямо здесь, когда вода поднимется до горла? В таком случае задание точно будет провалено, и меня эвакуируют досрочно»

Жань Си решительно поправил лямки рюкзака, готовясь сделать рывок.

Он зажмурился, глубоко вздохнул и...

Что?

Ливень прекратился?

Нет, завывание ветра и шум воды никуда не делись.

Дрожа от холода, он приоткрыл глаза и замер.

Над ним покачивался огромный чёрный зонт, надёжно укрывая от разбушевавшейся стихии.

А держал его обладатель холодного, лишённого тепла, но невероятно красивого взгляда, в глубине которого, казалось, мерцали звёзды зимней ночи.